

СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С.В. РЯЗАНЦЕВ, Е.И. БЕСПАЛОВ

Российская академия наук
Институт социально-политических исследований
Ленинский пр-т, 32а, 119991 Москва, Россия

Снижение рождаемости в России явилось следствием проявления целого ряда социально-экономических, психологических, поведенческих и иных факторов общемирового и российского характера, а также соответствующей политики государства.

В конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. снижение рождаемости в России стало практически обвальным. Несмотря на некоторый рост с 2000 г. уровень рождаемости в России чрезвычайно далек от рубежа простого воспроизводства населения. Суммарный коэффициент рождаемости в 2004 г. составил 1,34, что в 1,6 раза ниже, чем необходимо для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. Уровень рождаемости в России сейчас один из самых низких в мире. Для сравнения в Швеции суммарный коэффициент рождаемости равен 1,65, в Великобритании и Финляндии – 1,74, в Норвегии – 1,8, в США – 2,01. Низкая рождаемость в России обусловлена несколькими причинами. С одной стороны, они носят общий характер с экономически развитыми странами мира, а с другой стороны, имеют специфические российские черты.

Социально-экономические причины. Важную роль в ускорении сокращения рождаемости в России сыграл именно социально-экономический кризис, падение уровня жизни населения, особенно семей с детьми. Например, дефолт 1998 г. привел к обвалу ожидаемого числа детей, косвенно отражающего степень удовлетворения потребности в детях. Экономический кризис в России сопровождался сложностью адаптации населения и значительной части семей к изменяющимся условиям жизнедеятельности. Происходило как откладывание рождений детей, так и отказ от рождения (особенно вторых и последующих). Кроме того, следует отметить ухудшение условий жизни значительной части семей. Точнее будет сказать, ухудшение восприятия этих условий с позиции возможностей реализации имеющейся потребности в детях, рождения желаемого числа детей. На такое восприятие, кроме дохода, жилищных условий и прочих объективных индикаторов уровня жизни, влияет возросший уровень притязаний, который снижает оценку условий жизни, заставляет воспринимать их как неблагоприятные для рождения детей. Необходимо также отметить, что такая оценка во многом зависит от того, как соотносится значимость, с одной стороны, нескольких детей, а, с другой, материального благополучия, хороших жилищных условий, других жизненных ценностей. Если несколько детей намного менее значимы, чем эти ценности, то можно предположить, что любые благоприятные изменения условий жизни будут восприниматься как недостаточные, как по-прежнему мешающие рождению и воспитанию нескольких детей.

Изменение репродуктивного поведения российского населения. В узком смысле под репродуктивным поведением понимается система действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей в семье, а также вне брака.

Трансформация репродуктивного поведения проявляется в изменении потребности в детях, желании иметь то или иное их число, появлении новых и отмирании старых мотивов рождения первых, вторых, третьих и последующих детей, в условиях жизни, способствующих или препятствующих наиболее полной реализации имеющейся потребности в детях. В совокупности с ускорившейся трансформацией ценностных ориентаций в России происходит дальнейшее ослабление потребности в детях и мотивации деторождения, повышение притязаний в отношении предпочтительных жизненных стандартов. Следствием явилось то, что рождение детей все чаще приносится в жертву поддержанию и достижению более высокого уровня жизни, реализации себя в различных сферах жизнедеятельности, помимо родительства. Существует мнение, что действие фактора будет носить в России более долгосрочный характер, чем проблема адаптации к условиям жизни. Происходящие последние пятнадцать-двадцать лет в России культурные и социально-экономические изменения, в целом, негативно сказались на динамике рождаемости. Они существенно повлияли на изменение социальных норм, в том числе на нормы детности (можно предположить, что происходит постепенный переход от двухдетности к однодетности как идеальной модели семьи). Одной из причин этого, видимо, является возникновение новых групп населения как в результате появления новых социальных слоев в нашем обществе, так и под влиянием формирования по разным информационным каналам различных моделей поведения в разных сферах жизнедеятельности. Сказанное об изменениях в социальных нормах, вероятно, в полной мере относится и к ценностным ориентациям населения.

Изменения в ценностных ориентациях детерминируют перемены в системе потребностей и, следовательно, мотивах репродуктивного поведения. Вероятно, возрастает роль тех мотивов, которые отсутствовали или не имели большого распространения в России десять-пятнадцать лет назад. Общее направление изменений в мотивации репродуктивного поведения можно, видимо, определить как расширение спектра мотивов откладывания рождения детей (включая рождение первенца) и отказа от рождения второго и последующих детей, преобладание их над возможными мотивами рождения второго и последующих детей. Это связано, прежде всего, с возникновением новых и актуализацией существовавших ранее потребностей, удовлетворению которых наличие нескольких детей препятствует. К их числу относятся, главным образом, те, которые связаны с изменением социального статуса (прежде всего, с карьерным продвижением), достижением и поддержанием престижных жизненных стандартов, проведением досуга. Трансформация ценностных ориентаций ведет к изменениям в конкуренции потребностей. Существенное расширение предлагаемого спектра возможностей поведения в различных сферах жизнедеятельности увеличивает конкуренцию потребностей, удовлетворению которых, в представлении индивида, семьи, может мешать даже один ребенок.

Низкий уровень национального самосознания русских. Известно, что рождаемость существенно отличается среди разных этнических групп. В частности, у государствообразующего российского этноса – русских – уровень рождаемости очень низкий по сравнению с представителями многих других народов, проживающих в России. Русские численно самый большой этнос в стране – на них приходится около 80% населения. Многочисленность русских приводит к пониженной степени идентификации русских со своей национальностью, низкий уровень национального самосознания мешает восприятию катастрофичности

перспективы исчезновения русской нации, которая неизбежна при сохранении нынешних демографических тенденций. Это затрудняет появление авторитетных национальных лидеров, которые могли бы сформировать национальную идею, связанную с необходимостью сохранения и возрождения русского народа, в том числе посредством решения демографических проблем. Русские, в большинстве своем значительно дальше, по сравнению со многими другими национальностями, продвинулись в деле разрушения семейных ценностей, трансформации ценностных ориентаций в сторону уменьшения значимости семейной жизни, устойчивого брака с несколькими детьми. Ценности, связанные с семейной жизнью, у русских менее значимы, а мотивы рождения нескольких детей значительно более ослаблены по сравнению, например, с национальностями, живущими преимущественно на Северном Кавказе. Там для человека семейные связи, его место в системе родства имеют существенно большее значение, чем у русских. В принципе переход к ослаблению значимости семьи, к утрате потребности в нескольких детях и, как следствие, к массовой малодетности имеет всеобщий характер. У русских он начался раньше, чем у большинства других национальностей. Факторы сокращения рождаемости у русских в основном имеют общий характер не только со многими другими национальностями, живущими в России, но и с населением индустриальных стран вообще. Главным из них является изменение ценностных ориентаций, происходящее в таком направлении, что несколько детей занимают среди этих ориентаций все меньшее и меньшее место. Следствием этого является ослабление потребности в детях, преобладание семей, которым даже при наличии самых благоприятных условий достаточно одного, максимум двух, детей. Доля семей, испытывающих потребность в трех и более детях, мала и неуклонно сокращается. Именно этот фактор является основным, обуславливающим очень низкий уровень рождаемости русского населения. В рамках существующей потребности в детях уровень рождаемости во многом детерминируется условиями реализации этой потребности, т.е., по сути дела, условиями жизни семей.

Слабое влияние церкви на демографическое поведение людей. Более низкий уровень рождаемости в России в целом и русских, в том числе, определяет существенно меньшее влияние православной церкви на жизнь людей, их поведение в демографической сфере.

Рост незарегистрированных браков. Незарегистрированные браки, как показывают некоторые исследования, обладают определенной спецификой в отношении репродуктивного поведения состоящих в них супругов. Такие браки отличаются в среднем несколько меньшим числом детей. Стало быть, их распространение ведет к снижению рождаемости, а, следовательно, к ухудшению демографической динамики, режима воспроизводства населения. Доля состоящих в незарегистрированном браке среди всех состоящих в браке в возрасте 16 лет и старше по данным переписи населения России 2002 г. составила около 10%. Показатель существенно отличается по возрастным группам. Среди тех, кому 18-19 лет этот показатель равнялся около 38% у мужчин и около 33% у женщин; среди 25-29-летних – соответственно, около 16% и 14%. Вне официального брака в 2003 г. родились около 30% детей в России, чаще всего такие рождения происходят у матерей моложе 20 лет.

Изменение половозрастной структуры населения и отложенные рождения. Начиная с 2000 г. в России рождаемость растет. Увеличение числа родившихся обусловлено как благоприятными сдвигами в половозрастном составе населения, так и повышением возрастных показателей рождаемости. С одной стороны, возраста

деторождения стали достигать относительно многочисленные контингенты людей, родившихся в первой половине и середине 1980-х гг. С другой стороны, имело место некоторое сокращение масштабов откладывания рождения детей, продолжилась и частичная реализация отложенных рождений. Последняя не может быть длительной при наличии доминирующей установки на малодетность. Скорее всего, подъем за счет этого фактора сократится через 2-3 года, поскольку даже поколение, вступившее в репродуктивный возраст в начале 1990-х гг. и, возможно, откладывавшее рождение ребенка, к 2007-2008 гг. вступит в возраст 40 лет и старше, в котором вероятность рождения еще одного ребенка чрезвычайно низка.

История развития человечества показывает, что в обществе неоднократно предпринимались попытки регулирования динамики населения и его воспроизводства, которые имели различные результаты, в том числе и достаточно эффективные, т.е. достигались поставленные цели. Основные споры относительно возможностей выхода из сложной демографической ситуации в России касаются вопроса возможности повышения рождаемости, необходимость и ключевые направления снижения смертности и увеличения продолжительности жизни, к счастью, не вызывают принципиальных дискуссий. В России не существует универсальной точки зрения по вопросу допустимости вмешательства в принятие решений о числе и сроках рождения детей. Часть специалистов в принципе отрицает такое вмешательство, рассматривая его как насилие и нарушение прав человека. Абсолютное большинство сходится во мнении, что репрессивные, запретительные меры, типа запрета аборт и контрацепции, ограничение права на развод, налоговые санкции и т.п. меры, не допустимы с моральной и правовой точек зрения, да к тому же и не эффективны. Наибольшую симпатию вызывают разного рода пособия, льготы и иные меры, призванные смягчить материальное бремя для семей, имеющих детей.

Весь спектр мнений отечественных специалистов по поводу права государства и возможности воздействия на демографические тренды укладывается между двумя диаметрально противоположными позициями. Первая исходит из принципиального отрицания, как возможности, так и необходимости какого-либо влияния на текущую демографическую динамику. В основе данной позиции лежит признание незыблемости сложившегося типа воспроизводства населения и соответствующих ему трендов рождаемости, границы колебаний которых довольно малы. Сторонники данной позиции исходят из опыта демографического развития стран, длительное время существующих в условиях суженного воспроизводства населения и пополняющих дефицит населения, главным образом трудоспособного, за счет внешней (замещающей) миграции. Например, по мнению С.В.Захарова, «любые действия государства, идущие вразрез с тенденциями, определяющими современную трансформацию модели рождаемости и брачности, – обречены на неуспех... Активность государства должна быть направлена на то, чтобы как можно меньшая доля населения в своей жизнедеятельности опиралась на «искусственные» подпорки в виде пособий и льгот... Российскому обществу нужно осознать, что не существует простых рецептов решения демографических проблем, а конвульсивные меры по немедленному повышению рождаемости по типу «антикризисных программ» обречены на провал» [3, с.40, 44, 45]. По мнению А.Вишневого, «сейчас не нужно обладать особой прозорливостью, чтобы понимать, население России вступило в период долговременного сокращения его численности и старения, и надо задуматься над тем, как страна будет жить в таких условиях» [2, с. 280]. Автор является убежденным сторонником проведения в России последовательной семейной

политики, эффективной государственной помощи семьям в трудное время перемен и реформ. Но он не связывает меры такой помощи с большими надеждами на рост рождаемости в стране. Вторым наиболее распространенным аргументом является то, что демографическая политика, особенно пронаталистская, связанная с воздействием на репродуктивные планы семей, неэтична и противоречит базовым правам человека, в частности – праву самостоятельно решать вопрос о числе и сроках рождения детей. Данную точку зрения не разделяет целый ряд демографов (А.Антонов, Л.Рыбаковский, Н.Римашевская, В.Ионцев, В.Архангельский, В.Елизаров, А.Синельников), которые считают, что проблема низкой рождаемости в России принципиально решается при соответствующих подходах государства. Исходной предпосылкой второй позиции является признание не только возможности прямого и непосредственного воздействия на демографические тренды, но и необходимость такого вмешательства, поскольку сохранение демографического, трудового и оборонного потенциалов, геополитического равновесия, а также нормализацию пропорций расселения (в первую очередь, заселение приграничных территорий) следует отнести к фундаментальным для любого суверенного государства ценностям. Традиционно получаемая в исследованиях обратная связь между уровнем жизни и числом детей, которое семья собирается иметь, на самом деле во многом является артефактом и связана исключительно с тем, что в этих исследованиях игнорируются различия семей в потребности в детях. Результаты исследования рождаемости и репродуктивного поведения показывают, что разница между желаемым числом детей (т.е. тем, которое семьи хотели бы иметь при наличии у них благоприятных условий) и ожидаемым числом детей (т.е. тем, которое семьи собираются иметь в нынешней ситуации) составляет, в среднем, примерно 0,4-0,5. Вероятно, то желаемое число детей и, следовательно, этот разрыв несколько завышены, но значительное улучшение условий жизни семей с помощью мер поддержки позволит увеличить среднее число рожденных детей на 0,3-0,4 ребенка [1, с.131]. Для этого требуются существенные затраты, но демографическая политика не может быть дешевой!

Возможность некоторого повышения рождаемости доказывает опыт СССР в 1980-е гг., стран Восточной Европы, некоторых государств Западной Европы. Например, Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Люксембург и Германия расходуют на семейные пособия более 3% ВВП (2003 г.). В 1981 г. в СССР был введен комплекс мер помощи семьям с детьми: установлен оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, введены единовременные пособия при рождении ребенка, улучшены жилищные условия молодых семей. Результатом реализации этих мер было повышение суммарного коэффициента рождаемости (число детей, рожденных в среднем женщиной - с 1,89 в 1979-1980 гг. до 2,19 в 1986-1987 гг. Это дало не менее 1,5 млн. родившихся в 1981-1987 гг. дополнительно, по сравнению с тем, если бы не было такого роста коэффициента рождаемости. Социально-экономические меры, направленные на повышение рождаемости в 1970-е гг., реализовали также страны Восточной Европы. В результате в Болгарии суммарный коэффициент рождаемости повысился с 2,04 в 1972 г. до 2,30 в 1974 г., в Венгрии – с 1,91 в 1971 г. до 2,38 в 1975 г., в ГДР – с 1,54 в 1975 г. до 1,95 в 1980 г., в Чехословакии – с 2,01 в 1968 г. до 2,50 в 1974 г. Активная пронаталистская семейная политика во Франции являлась одной из причин роста в стране суммарного коэффициента рождаемости с 1,66 в 1994 г. до 1,90 в 2001 г. В настоящее время необходима реализация комплекса мер по поддержке семей, создание благоприятных условий для рождения второго и третьего ребенка в семьях, которые реально хотят их иметь, но стеснены

жизненными обстоятельствами, по формированию ориентиров на двух-трехдетную семью у молодого поколения, улучшению репродуктивного здоровья, повышению престижа семьи, материнства и отцовства. Расчеты убедительно доказывают, что реализация подобных мер позволит увеличить среднее число детей, рожденных одной женщиной, с 1,35 до 1,6 к 2015 г. Проблема противоречия между интересами и правами государства в сфере демографической политики, с одной стороны, и правами личности, с другой, является, скорее всего, искусственно надуманной. Речь идет, безусловно, не о тоталитарном принуждении и ущемлении базовых прав и свобод личности, а о праве государства использовать доступные ему, прежде всего экономические, средства для реализации своих стратегических целей в сфере политики и экономики. Стимулируя желательные для себя модели демографического поведения, но, не прибегая при этом к карательным санкциям, государство предоставляет конкретной личности, семье, отдельным социально-экономическим группам населения право и возможность выбора наиболее адекватной для них стратегии реализации жизненных установок и планов.

Характер детерминации рождаемости и репродуктивного поведения, прочности семьи определяет те направления политики, реализация которых могла бы способствовать изменению ситуации в этой сфере. Демографическая политика в области рождаемости должна быть ориентирована на решение трех основных задач: первая – повышение потребности в детях, содействие формированию желания иметь 3 детей (именно 3, а не 2-3, так как без третьего ребенка не может быть обеспечено воспроизводство населения); вторая – создание условий, позволяющих семьям максимально полно реализовать имеющуюся у них потребность в детях; третья – сохранение и улучшение репродуктивного здоровья. Политика, направленная на повышение рождаемости, в нашей стране должна носить, прежде всего, общефедеральный характер. Главным образом это относится к системе социально-экономических мер помощи семьям с детьми и стимулирования рождения 2-3 и последующих детей, включая улучшение жилищных условий, систему пособий, налоговые льготы, меры, связанные с занятостью родителей и молодежи и т.п. В то же время общефедеральная политика, направленная на повышение потребности в детях (если таковая будет когда-нибудь проводиться), может и должна дополняться мерами национального характера и, в первую очередь, мерами в отношении потребности в детях у русских. Они могли бы включать в себя целенаправленную политику по формированию и развитию национального самосознания русских (ни в коем случае не следует путать это с национализмом, пути национального возрождения следует искать внутри себя, а не в борьбе с внешними врагами) через воспитание в духе национальной культуры, национальных традиций. Необходимо проведение целенаправленной политики по повышению информированности русского населения о неизбежности его полного вымирания при отсутствии изменений в репродуктивном поведении. При этом важно обращать внимание на те последствия существующей демографической динамики, которые могут негативным образом коснуться самих русских людей, а не общества, государства в целом. Например, распространение однодетных семей у русских приведет к быстрому изменению национального состава населения, а подобная тенденция будет усиливать националистические тенденции в обществе. Кроме того, важно понимание людьми того, что распространение однодетности порождает одиночество как родителей (при нашем уровне смертности возрастает вероятность потерять единственного ребенка или он будет жить далеко и не сможет помочь родителям в

случае необходимости; при наличии нескольких детей вероятность этого заметно меньше), так и их взрослых детей.

Необходимо более активное сотрудничество государственных, общественных организаций, Русской Православной Церкви в решении проблем повышения рождаемости и укрепления семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кузнецов В.Н., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Стратегия демографического развития России. – М.: ЦСП, 2005.
2. Вишневский А. Русский или прусский? – М.: ГУ ВШЭ, 2005.
3. Захаров С.В. Перспективы изменения модели рождаемости в России // Народонаселение. - 2004. - № 3. - С. 40, 44, 45.

THE BIRTH RATE LOWERING IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY ENSURING

S.V.RYAZANTZEV, E.I. BESPALOV

Russian Academy of Science
Institute for Social and Political Studies
Leninsky Av., 32a, 119991 Moscow, Russia

The birth rate lowering in Russia is the result of different social, economic, psychological, behavior and other factors of the world and Russian character, and besides the result of the state policy in this question.